

14020014194200

184_35731709

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
19 мая 2023 года

Дело № А40-323326/19-184-368

Резолютивная часть определения объявлена 21.04.2023

Мотивированное определение изготовлено 19.05.2023

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Игнатовой Е.С., при ведении протокола судебного заседания секретарем Исаакидис К.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Гроссфуд» (далее – должник) о признании недействительными договора уступки (цессии) от 01.11.2019 по передаче прав требования по договору лизинга № 8741/2017 от 15.11.2017, договора уступки (цессии) от 25.10.2019 по передаче прав требования по договору лизинга № 10651/2018 от 27.09.2018, договора уступки (цессии) от 25.10.2019 по передаче прав требования по договору лизинга № 12562/2018 от 07.11.2018 и договора купли-продажи от 14.07.2020, заключенных между должником и ООО «ДЖЕФ» (далее – ответчик), а также о применении последствий недействительности этих сделок, при участии: согласно протоколу

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда города Москвы от 16.01.2020 возбуждено дело о банкротстве должника.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2021 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Пишоха Анна Алексеевна.

В настоящем судебном заседании рассматривалось заявление конкурсного управляющего имуществом должника о признании недействительными договора уступки (цессии) от 01.11.2019 по передаче прав требования по договору лизинга № 8741/2017 от 15.11.2017, договора уступки (цессии) от 25.10.2019 по передаче прав требования по договору лизинга № 10651/2018 от 27.09.2018, договора уступки (цессии) от 25.10.2019 по передаче прав требования по договору лизинга № 12562/2018 от 07.11.2018 и договора купли-продажи от 14.07.2020, заключенных между должником и ООО «ДЖЕФ», а также о применении последствий недействительности сделок.

Конкурсный управляющий и ответчик, извещенные в соответствии с требованиями статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК

РФ), в судебное заседание не явились. Обособленный спор рассмотрен в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 156 АПК РФ, в их отсутствие.

Заслушав мнения лиц, участвующих в обособленном споре, исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

Как следует из заявления и материалов обособленного спора, между ООО «Каркаде», в качестве лизингодателя, и должником, в качестве лизингополучателя, были заключены договоры лизинга № 8741/2017 от 15.11.2017, № 10651/2018 от 27.09.2018 и № 12562/2018 от 07.11.2018, в рамках которых лизингодатель приобрел в собственность и передал за плату на условиях, определенных договорами лизинга, во временное владение и пользование лизингополучателя в финансовую аренду (лизинг) транспортные средства Maserati Levante, VIN номер ZN6TU61B00X268057, ПТС серия 77 YO № 426716, Toyota land cruiser 150, VIN номер JTEBU3FJX0K154648, ПТС серия 78 YX № 528719 и Лада 213100 LADA 4X4 VIN номер ХТА213100K0199981, ПТС серия 63 OX № 901388, указанные в договорах лизинга.

Впоследствии 01.11.2019 и 25.10.2019 права и обязанности должника по договорам лизинга были переданы ООО «ДЖЕФ» на основании договоров уступки (цессии).

Согласно условиям трех типовых договоров уступки (цессии), оплата от цессионария cedentu по договорам составляет 10.000,00 руб.

Также 14.07.2020 между должником (продавец) и ответчиком (покупатель) был заключен договор купли продажи транспортного средства.

В соответствии с условиями договора продавец обязуется передать в собственность покупателя, а покупатель принять и оплатить транспортное средство: Лада GFLA10 LADA VESTA VIN номер ХТАGFLA10JY126655, ПТС серия 63 OT № 926261, стоимость которого согласована в дополнительном соглашении.

Между тем, ответ ГИБДД, полученный конкурсным управляющим, не содержит дополнительного соглашения с утвержденной стоимостью.

Полагая, что в договоры уступки (цессии), а также договор купли-продажи являются недействительными, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.2, а также статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

В силу пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником, и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника.

На основании статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными

в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63) под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.); банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

Согласно пункту 9 Постановления N 63 если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется. Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 настоящего Постановления). Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.01.2020 принято заявление о признании несостоятельным (банкротом) должника, оспариваемые сделки совершены 25.10.2019, 01.11.2019 и 14.07.2020, в связи с чем, в связи с чем, суд приходит к выводу, что данные сделки относятся к периоду подозрительности, установленному п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В силу разъяснений, изложенных в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63), неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. При сравнении условий

сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Согласно статье 665 ГК РФ по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" предмет лизинга, переданный во временное владение и пользование лизингополучателю, является собственностью лизингодателя. Право владения и пользования предметом лизинга переходит к лизингополучателю в полном объеме, если договором лизинга не установлено иное. Право лизингодателя на распоряжение предметом лизинга включает право изъять предмет лизинга из владения и пользования у лизингополучателя в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и договором лизинга.

Статьями 624 ГК РФ и 19 ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" предусмотрено, что в договор финансовой аренды может быть включено условие о переходе по данному договору права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю. Такой договор является смешанным (п. 3 ст. 421 ГК РФ) и содержит в себе элементы договора финансовой аренды и договора купли-продажи.

В силу указанных норм право собственности на предмет лизинга принадлежит лизингодателю и переходит к лизингополучателю лишь после уплаты всех лизинговых платежей за весь период действия договора лизинга и иных предусмотренных договором платежей.

В данном случае, по истечении срока лизинга и при условии внесения полной суммы платежей, предусмотренных договором, и сумм штрафов и/или пени (при их письменном предъявлении), лизингополучатель обязан приобрести предмет лизинга в собственность на основании договора купли-продажи.

Таким образом, должнику как лизингополучателю могли бы принадлежать основное право, характеризующее содержание любого договора лизинга, - право владения и пользования лизинговым имуществом и факультативное право - право выкупа предмета лизинга.

Так, обращаясь в суд с настоящим заявлением о признании договоров уступки (цессии) конкурсный управляющий со ссылкой на отчет об оценке №22/254А АО ФПГ «АРКОМ» от 23.12.2022 указал, что договоры уступки (цессии) совершены с неравноценным встречным исполнением, поскольку стоимость трех автомобилей составляет 7.066.342,50 руб., в том время как стоимость уступленных прав составляет 30.000,00 руб.

Оценивая указанные доводы, суд отмечает, что оспариваемые договоры уступки (цессии) содержат в себе элементы договора уступки прав (требований) и договора перевода долга, следовательно, ООО «Гроссфуд» по нему является и должником, и кредитором нового лизингополучателя.

Таким образом, должник передал ООО «ДЖЕФ» свои права по договорам лизинга и получил за это встречное исполнение в виде принятия новым лизингополучателем обязанности должника по договорам лизинга. При этом неравноценность не может быть установлена исходя из сопоставления размера уплаченных лизинговых платежей прежним и новым лизингополучателем, поскольку состав оплаченных лизингодателю платежей входит амортизация лизингового имущества за весь срок действия договора лизинга, компенсация платы лизингодателя за использованные и заемные средства, комиссионные вознаграждения, плата за дополнительные услуги лизингодателя, предусмотренные договором лизинга, а также стоимость покупаемого имущества; одновременный перевод прав и обязанностей является предоставлением сторонами встречного исполнения.

Несмотря на то, что до момента заключения спорных договоров уступки (цессии) должник уплатил аванс и лизинговые платежи, выделить из этих платежей одну часть, которая относится к стоимости предмета лизинга, и другую составляющую, которая относится к арендным платежам за пользование предметом лизинга, представляется возможным только экспертным путем и составлением специальных расчетов.

Аналогичные выводы подтверждаются судебной-арбитражной практикой (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2020 N 09АП-10463/2020 по делу N А40-170351/2016).

Вместе с тем, конкурсный управляющий не представил экспертное заключение, которое позволяло бы определить соотношение стоимости прав, переданных ответчику, размеру оставшейся задолженности по договорам лизинга. Представленный отчет об оценке №22/254А от 23.12.2022, выполненный АО ФПГ «АРКОМ», таковым не является, поскольку данным отчетом дана оценка рыночной стоимости транспортных средств. Ссылка заявителя на стоимость транспортных средств не свидетельствует о причинении вреда имущественным правам кредиторов, поскольку по оспариваемым договорам переданы права и обязанности лизингополучателя по договорам лизинга, а не право собственности на предметы лизинга.

Ходатайство о проведении соответствующей экспертизы при рассмотрении настоящего обособленного спора сторонами в суде не заявлялось.

Кроме того, как указано в ответе № 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденном 20 декабря 2016 года Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, из пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данных в п.2 Постановления от 14.03.2014 года № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», следует, что денежное обязательство лизингополучателя в договоре выкупного лизинга состоит в возмещении затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврат вложенного лизингодателем финансирования) и выплате причитающегося лизингодателю дохода (платы за финансирование).

В соответствии с п.2 Постановления от 14 марта 2014 года № 17 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя - в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением уплаты лизингополучателем установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного. В силу пункта 1 статьи 11 ФЗ от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее - Закон о лизинге) предмет лизинга, переданный во временное владение и пользование лизингополучателю, является собственностью лизингодателя. Согласно п.1 ст. 19 Закона о лизинге договором лизинга может быть предусмотрено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон.

В соответствии с п. 6.3. Общих условий договора лизинга № 8741/2017, 10654/2018, 12562/2018 являющихся его неотъемлемой частью, Лизингополучатель по окончании срока лизинга вправе приобрести право собственности на Предмет лизинга в порядке, предусмотренном настоящими Общими условиями и Договором лизинга и только при условии и после полной оплаты Лизингополучателем всех платежей, предусмотренных Графиком платежей в Договоре лизинга, оплаты Лизингополучателем выкупной стоимости (выкупной цены, выкупного платежа) Предмета лизинга, предусмотренной Договором лизинга (если такая выкупная стоимость предусмотрена Договором лизинга), а также иных

платежей, предусмотренных Договором лизинга и (или) настоящими Общими условиями договора лизинга, и только при условии и после полного исполнения Лизингополучателем всех принятых на себя денежных обязательств по Договору лизинга.

Однако, на дату заключения оспариваемых договоров все лизинговые платежи и выкупная цена предметов лизинга не были оплачены должником, следовательно право собственности на предметы лизинга не могло быть передано лизингодателем должнику.

Таким образом, учитывая то, что при заключении договора лизинга к ООО «ГРОССФУД» перешли права владения и пользования предметом лизинга, а также обязанность по оплате за владение и пользование (которая не была исполнена ООО «ГРОССФУД» на момент заключения оспариваемых договоров), то при заключении оспариваемых договоров цессии для ООО «ГРОССФУД» не наступило никаких неблагоприятных последствий, а, напротив, Должник освободил себя от имущественной обязанности по возврату оставшейся части финансирования и платы за пользование финансированием. ("Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021).

Согласно ст. 608, 665 ГК РФ, ст. 11 ФЗ от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" предмет лизинга, переданный во временное владение и пользование лизингополучателю, является собственностью лизингодателя.

В соответствии с условиями договора лизинга и графиком лизинговых платежей право на приобретение предмета лизинга в собственность возникает у лизингополучателя по окончании срока действия договора лизинга при условии внесения всех лизинговых платежей согласно графику, а также уплаты выкупной цены.

Статья 23 ФЗ от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» напрямую устанавливает, что на предмет лизинга не может быть обращено взыскание третьего лица по обязательствам лизингополучателя, в том числе в случаях, если предмет лизинга зарегистрирован на имя лизингополучателя.

Поскольку предметы лизинга не принадлежали должнику на праве собственности, заключение оспариваемых сделок не могло повлечь и не повлекло уменьшение конкурсной массы должника и не нарушило интересов кредиторов, напротив, должник освободил себя от бремени оплаты лизинговых платежей, а также от увеличения задолженности в пользу ООО «Каркаде».

Таким образом, суд приходит к выводу о недоказанности конкурсным управляющим должника наличия совокупности обстоятельств, необходимых для признания договора уступки (цессии) от 01.11.2019 по передаче прав требования по договору лизинга № 8741/2017 от 15.11.2017, договора уступки (цессии) от 25.10.2019 по передаче прав требования по договору лизинга № 10651/2018 от 27.09.2018, договора уступки (цессии) от 25.10.2019 по передаче прав требования по договору лизинга № 12562/2018 от 07.11.2018 недействительными по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, равно как отсутствуют основания для признания их недействительными по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве ввиду недоказанности факта причинения вреда.

Вместе с тем, суд усматривает основания для признания недействительным договора купли-продажи от 14.07.2020 по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве по следующим основаниям.

Как указано выше, в договоре указано, что стоимость согласована в дополнительном соглашении, однако, ответ ГИБДД, полученный конкурсным управляющим, не содержит дополнительного соглашения с утвержденной стоимостью.

В ходе рассмотрения настоящего обособленного спора ответчиком соответствующее дополнительное соглашение не представлено.

В материалы обособленного спора конкурсным управляющим представлен отчет об оценке №22/254А от 23.12.2022, выполненный оценщиком Рагимовой Л.Ю. (АО ФПГ «АРКОМ»), согласно которому рыночная стоимость автомобиля Лада GFLA10 LADA

VESTA VIN номер ХТАGFLA10JY126655 на дату его отчуждения (14.07.2020) составляет 409.657,50 рублей.

Для целей определения достоверности итоговой величины рыночной стоимости объекта оценки и по смыслу статьи 12 Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" единственным документом, содержащим сведения доказательственного значения, является отчет об оценке, составленный по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом "Об оценочной деятельности в Российской Федерации".

Согласно ст. 12 ФЗ от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 N 92 "О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком", в силу статьи 12 Закона об оценочной деятельности отчет независимого оценщика, составленный по основаниям и в порядке, которые предусмотрены названным Законом, признается документом, содержащим сведения доказательственного значения, а итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в таком отчете, - достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если законодательством Российской Федерации не определено или в судебном порядке не установлено иное.

При этом указанный отчет ответчиком документально не оспорен, правом на заявление ходатайства о назначении судебной экспертизы с целью определения действительной рыночной стоимости транспортного средства ответчик не воспользовался.

Поскольку отчет об оценке №22/254А от 23.12.2022 составлен в полном соответствии с требованиями ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», следовательно определенная им цена объекта оценки признается достоверной и рекомендованной для совершения сделки.

Таким образом, учитывая сведения, содержащиеся в отчете об оценке №22/254А от 23.12.2022, суд приходит к выводу о том, что сумма рекомендованной для совершения сделки составляет 409.657,50 рублей.

Доказательства получения должником денежных средств в нарушение статьи 65 АПК РФ в материалы обособленного спора ответчиком не представлены.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что спорная сделка совершена безвозмездно при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 N 305-ЭС21-19707 по делу N А40-35533/2018).

На основании вышеизложенных обстоятельств, суд приходит к выводу о наличии оснований для признания договора купли-продажи от 14.07.2020 недействительным по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно абзацу четвертому пункта 9 Постановления N 63 судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Поскольку договор купли-продажи от 14.07.2020 подпадает под период, установленный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, суд считает возможным оценить его на предмет недействительности по указанному основанию.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после

принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 5 Постановления N 63, для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 данного Постановления).

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Как разъяснено в пункте 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63, согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

Согласно указанным положениям статьи 2 Закона о банкротстве, недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Как следует из данных бухгалтерского баланса должника за периоды 2016-2019 гг. на момент осуществления оспариваемых платежей ООО «ГРОССФУД» имело кредиторскую задолженность по краткосрочным обязательствам (срок погашения – до 12 месяцев) в 2018 году на сумму 15 155 000,00 руб., в 2019 году на сумму 41 786 000,00 рублей.

Наиболее ликвидные активы – это активы, которые могут быть быстро и с минимальными затратами обращены в денежные средства. Самый высоколиквидный актив – денежные средства. Другими высоколиквидными активами принято считать такие оборотные активы, как краткосрочные финансовые вложения

Согласно бухгалтерским балансам ООО «ГРОССФУД» за 2018 год размер денежных средств общества составлял - 730 000 рублей. При кредиторской задолженности, составляющей на 31.12.2018 года – 15 155 000,00 рублей, денежных средств в размере 730 000 рублей для погашения обязательств ООО «ГРОССФУД» (при соотношении 1:21) безусловно было недостаточно. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что у должника не было возможности погасить кредиторскую задолженность в течение 12 месяцев.

Указанные бухгалтерские показатели свидетельствуют о наличии признаков недостаточности имущества должника с 2018 года.

Достоверность сведений баланса (по стоимости активов, размеру учитываемых обязательств) документально не опровергнута, ходатайство о назначении судебной экспертизы по определению рыночной стоимости исходных данных, учитываемых в расчете, ответчиком не заявлено.

При этом, кризисная ситуация (в частности, в имущественной сфере должника), как правило, возникает не одномоментно, а нарастает до момента появления признаков объективного банкротства.

Исходя из данных бухгалтерской отчетности должника, можно заключить, что по состоянию на 01.01.2017 года должник не имел возможности обеспечить погашение своих обязательств. Кроме того, исходя из банковских выписок должника, можно сделать вывод, что, начиная с конца 2016 года, должник использовал заёмные денежные средства для обеспечения текущей деятельности, например, ООО «СОФИЙСКАЯ» (ИНН 7703737270), ООО «АЛЬТЕЗАФИНАНС» (7717747487), при этом, реальных средств, из которых планировалось данные займы возратить, не имелось.

Кроме того, на момент совершения оспариваемой сделки, должник имел просроченные обязательства перед рядом кредиторов, что подтверждается решениями судов о взыскании задолженности и включением в реестр требований кредиторов по определениям суда, указанной задолженности.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС17-11710(3) по делу N А40-177466/2013, по смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О

некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" наличие у должника на определенную дату просроченного обязательства, которое не было исполнено впоследствии и было включено в реестр, подтверждает факт неплатежеспособности должника в такой период.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, принимая во внимание, что согласно ст. 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств, суд признает доказанным, что на момент совершения оспариваемой сделки ООО «Гроссфуд» отвечало признакам неплатежеспособности и имело неисполненные обязательства. Доказательств обратного лицами, участвующими в обособленном споре, в материалы обособленного спора в нарушение статьи 65 АПК РФ не представлено.

При этом, как указано выше, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в том числе сделка была совершена в отношении заинтересованного лица.

Так, судом установлено, что ООО «ДЖЕФ» является заинтересованным по отношению к должнику лицом.

По смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

При этом согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судом, в период заключения между ООО «ДЖЕФ» и ООО «ГРОССФУД» договора купли-продажи единственным собственником (участником) ООО «ДЖЕФ» являлся Стецюк Роман Олегович.

Также Стецюк Роман Олегович являлся собственником ООО «ТД «ПЗКУ».

В свою очередь вступившим в законную силу определением Арбитражного суда г. Москвы от 06.11.2020 по делу №А40-323326/2019-184-368 и определением Арбитражного суда г. Москвы от 11.03.2021 судом была установлена аффилированность ООО «ТД «ПЗКУ» и ООО «ГРОССФУД» через своих бенефициаров и органы управления.

Кроме того, постановлением Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 11.01.2022 по делу А40-315071/18 установлена фактическая аффилированность Стецюка Р.О. (с 2016 года по 2020 года владел 100% долей ООО «Джеф») к Никонову Ю.А., ООО «Гроссфуд» и ООО «ПИКА».

Таким образом, судебными актами на настоящий момент уже установлена аффилированность и принадлежность к одной группе Стецюк Р.О. и ООО «Гроссфуд», а также и ряда других компаний.

В силу части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Кроме того, как указано выше оспариваемая сделка совершена в пользу ответчика безвозмездно.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о том, что спорная сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, поскольку на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности и недостаточности имущества, спорная сделка совершена в пользу заинтересованного лица (абз. 3 пункта 5 Постановления от 23.12.2010 N 63).

Также суд отмечает, что в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов.

В соответствии с абз. 7 пункта 5 Постановления Пленума от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Поскольку транспортное средство выбыло безвозмездно, суд приходит к выводу о том, что в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов (абз. 4 пункта 5 Постановления от 23.12.2010 N 63).

При этом к моменту совершения сделки другая сторона сделки знала или должна была знать о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов должника.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 7 Постановления N 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В силу статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику признается лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Как указано выше, ответчик и должник на момент совершения спорных платежей являлись заинтересованными лицами.

Таким образом, ООО «ДЖЕФ», являясь аффилированным с должником лицом, знало или должно было знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, а значит, спорная сделка

была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов (абз. 5 пункта 5 Постановления от 23.12.2010 N 63).

Оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные сторонами доказательства, судом сделан вывод о том, что конкурсным управляющим доказана вся совокупность обстоятельств, необходимых для признания указанной сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а именно: в результате сделки произошло уменьшение активов должника, приведшее к частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества, то есть была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов, ООО «ДЖЕФ», являясь аффилированным с должником лицом, знало или должно было знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При этом оснований для признания сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве не имеется, поскольку договор купли-продажи является сделкой, направленной на возникновение соответствующих ей прав и обязанностей, то такой договор не может быть квалифицирован в качестве сделки, совершенной с предпочтением, положения договоров купли-продажи не содержат в себе условий, свидетельствующих об оказании предпочтения одному из кредиторов должника перед другими кредиторами.

Согласно пункту 29 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

Пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В силу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Применяя последствия недействительности сделки, суд преследует цель приведения сторон данной сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения.

Поскольку доказательства выбытия спорного транспортного средства из владения ответчика в материалы обособленного спора не представлены, в порядке применения последствий недействительности сделки суд обязывает ООО «ДЖЕФ» вернуть в конкурсную массу ООО «Гроссфуд» транспортное средство марки Лада GFLA10 LADA VESTA VIN номер ХТАGFLA10JY126655, ПТС серия 63 ОТ № 926261. При этом двусторонняя

реституция не подлежит применению ввиду безвозмездности договора (отсутствия доказательств оплаты по договору).

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 4 пункта 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 названного Закона оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесённые лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Поскольку судебный акт принят в пользу заявителя, государственная пошлина в размере 6000 рублей подлежит взысканию с ответчика в пользу конкурсной массы должника.

Руководствуясь статьями 13, 65, 75, 123, 156, 176, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительным договор купли-продажи от 14.07.2020, заключенный между ООО «Гроссфуд» и ООО «Джеф».

Применить последствия недействительности сделки в виде обязанности ООО «Джеф» возвратить в конкурсную массу ООО «Гроссфуд» автомобиль марки Лада GFLA10 LADA VESTA VIN номер ХТАGFLA10JY126655, ПТС серия 63 ОТ № 926261.

В остальной части заявленных требований отказать.

Взыскать с ООО «Джеф» в пользу ООО «Гроссфуд» расходы по уплате государственной пошлины в размере 6.000,00 руб.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Е.С. Игнатова